

В ночной мгле преследовать человека в темно-синих одеждах нелегко, даже если у преследователя зоркие глаза.

Поэтому, когда Чуньцзин выскочил в переулок, след того человека простыл. Он стоял посреди толпы, оглядываясь по сторонам, а затем внезапно затаил дыхание и с силой втянул носом воздух.

Брови его дернулись. В воздухе висело множество запахов, но аромата Цинкуй не чувствовалось вовсе. Он не верил, что его подвели глаза: еще на выходе из лапшичной он отчетливо ощущал его присутствие. Так в какой же момент он потерял след?

Чуньцзин закрыл глаза и пошел обратно тем же путем, надеясь найти место, где запах Цинкуй испарился.

Путь назад оказался непростым. То и дело попадались барышни, которые невзначай натыкались на него и тут же начинали извиняться. Чуньцзин был вынужден останавливаться, а стоило ему заметить, как эти девицы тут же находили повод заговорить: то предлагали выпить вместе в качестве извинения, то звали в гости в свои поместья.

Причин у них было предостаточно, как и уловок, чтобы заставить его задержаться.

Например, одна из девиц подмигнула своей служанке. Та набралась смелости и подставила госпоже подножку. Девица подалась вперед, и пакет с только что приготовленными паровыми булочками с мясом угодил прямо Чуньцзину на грудь, оставив после себя подтеки жирного бульона.

— Ой, прошу прощения! Я испачкала ваш наряд! Мой дом совсем рядом, если господин не возражает, может быть...

Не успела она договорить, как Чуньцзин щелкнул пальцами. Его одежда мгновенно стала чистой. В тот же миг, когда исчезла последняя капля бульона, время замерло. Девица так и осталась стоять с открытым ртом, на ее лице застыло выражение вины, но легкая улыбка в уголках губ выдавала истинные намерения.

Чуньцзин огляделся, подтащил к ней какого-то чернявого мужчину с крысиной мордочкой, перехватил руки девицы и зафиксировал их в паре дюймов над плечами незнакомца, имитируя захват. Затем он слегка наклонил ее корпус вперед и подогнул колени.

Закончив, он прищурился, обогнул застывшую в пространстве фигуру и растворился в толпе.

Раздался негромкий щелчок — все вокруг снова пришли в движение. Девица широко раскрыла глаза и с криком бросилась в объятия того самого мужчины с крысиной мордочкой.

Раздался звонкий хлопок — кто-то в толпе отвесил кому-то пощечину.

Чуныцзин с шипением втянул воздух и коснулся своего лица. Он не мог не вздохнуть: он никак не ожидал, что лицо Чжилена будет пользоваться таким успехом у девушек. Хотя красавицы из Города Юйи тоже проявляли к нему внимание, он прекрасно знал, что большей частью это из-за денег в его кошельке.

Неужели он и правда ошибся? Чуныцзин посмотрел на лапшичную и нахмурился. Теперь он уже сомневался, чувствовал ли вообще запах Цинкуй.

Он оглянулся с тяжелым выражением лица. Запах лисьего племени слишком силен, чтобы так быстро выветриться. Чуныцзин тяжело вздохнул, побрел вперед, заложив руки за голову, и сник. Если это действительно был Цинкуй, то Сяньси тоже должен быть где-то здесь. Но с осмотрительностью Сяньси обнаружить их было бы не так просто.

Чуныцзин вновь вздохнул и пробормотал себе под нос:

— Похоже, я и правда ошибся.

На главной улице снова воцарился покой, и вдалеке отчетливо слышался знакомый топот копыт. Чуныцзин остановился и с улыбкой посмотрел на приближающегося белого коня Хундоу.

Чуныцзин погладил Хундоу по голове, вскочил в седло, потянулся и, потрепав коня за уши, прошептал:

— Нет смысла гадать, при случае спрошу у Чжилена! А пока — прокатимся с ветерком!

Хундоу мчался быстро, и в мгновение ока они покинули шумный город. В пустынной степи конь бежал еще резвее и свободнее, каждая его шерстинка, казалось, источала радость и легкость.

Чуныцзин, глядя на довольного коня, улыбнулся, соскочил с седла и позволил Хундоу бежать дальше самому.

Луна сегодня была яркой, но ночь выдалась темной. Пустошь казалась крошечной тьмой, словно разверзнутая пасть демона. Однако посреди степи раскинулось немалое озеро. Вода в нем была прозрачной, и отражение луны напоминало огромный демонический глаз.

Уставший Хундоу склонился к воде, чтобы напиться. В темноте со стороны казалось, будто это безголовый монстр.

Поднялся легкий ветерок, зашуршав травой. Чуныцзин замер, а затем бросился к берегу. Увидев его, Хундоу поднял голову и потерялся о его плечо.

Глаза демона не могут быть такими чистыми. Чуныцзин уставился в воду, нахмурившись: запах гнили, который он чувствовал в ветре, шел именно отсюда. Вода была красной от крови, на поверхности плавали белесые трупы рыб, а прибрежная трава высохла и почернела, словно обугленная.

<http://bllate.org/book/19782/1949317>